

КЕНТАВР ХАЧАТРЯН

13 шкур, которые он сбросил

Игорь Шевелев

Когда смотришь на произведения Рудольфа Хачатряна, понимаешь, что человек прожил не одну жизнь. Более того, вспоминая свою давнюю любовь и восхищение его творчеством, понимаешь, что сам живешь не однажды. Просто между ранними, сверхклассическими портретами Хачатряна, которые не могли не влюбить в себя в глухие времена застоя, и нынешними нефигуративными объектами лежит, на дилетантский взгляд, пропасть времен.

Это только сейчас, разглядывая каталог, выпущенный к выставке, понимаешь, что своими коллажами, бронзами и зубчатыми объектами, похожими на паззлы, Рудольф Хачатрян едва ли не возвращается к своим сюрреалистическим и кубистическим студиям 60-х. Сам художник насчитал тринадцать периодов – творческих шкур, которые сбросил с себя, изжив каждую до конца.

Юношеская «леонардовская» гениальность проросла портретами 70–80-х годов незабываемой теплоты и просветленности. Ну, да и время было не чета нынешнему. Работали и жили на вечность, поскольку ничего другого не оставалось. Творили нетленку, впереди был тупик. Тогда, в начале 70-х, можно было спокойно потратить год жизни на устройство из заброшенного чердака на Чистых прудах с видом на Меншикову башню мастерской, в которой останешься навсегда.

Но вот странно. Как раньше художник ощущал себя диссидентом вне времени, делая классические портреты людей, пейзажа, башмака, дерева, печки, кастрюли, так и сейчас вновь ушел от признаний любви к себе прежнему в «кукиш общественному мнению», в «серийную музыку» однообразных форм и их ритма. Многие ли так смогут – отбросить собственный образ в глазах других? Это поистине не только художественный, но этический жест мастера. Сразу вспомнишь, что и из художественной школы его выгнали через три месяца, и в школе он закончил только четыре класса, и собственный отец выгнал его в свое время из дома как «тунеядца».

Рудольф Хачатрян соткан из тех противоречий, которые и сами по себе уже выдают истинного художника. В Лондоне конца 80-х на выставке «Выдающиеся русские художники XX столетия» его портреты, пронизанные

светом, произвели фурор. Тогда же он остался в столице Англии на пять лет. Здесь, видимо, и произошел переворот в сознании. Он понял, что период станковой живописи, двухмерного изображения, висящего на стене, ушел безвозвратно. Долгое время он просто не мог видеть человеческие лица.

«От плоскостного мышления, – говорит он, – я перешел к объемной многомерности». Его объекты, из которых, по мнению ценителей «былого Хачатряна», непонятно зачем торчат руки и ноги, оскорбляя «хороший вкус», – суть не только соединение скульптуры, живописи и графики, но и времени, в котором они живут независимо от людей, будучи формулой человека.

Когда-то в 15 лет юный Хачатрян, слышавший лишь о Репине, потряс профессионалов внутренним сходством своих работ с творчеством Леонардо да Винчи. Ныне своим образцом он ставит самого Творца.

Художник цитирует апокрифическое Евангелие от Фомы: «Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю форму как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю, и верхнюю сторону как нижнюю... когда вы сделаете глаз вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, – тогда вы войдете в царствие Божие».

Близкие люди отмечают, что

каждый новый период в творчестве Рудольфа Хачатряна начинается с автопортретов.

Нынешние многомерные объемы, создаваемые им, это тоже автопортрет. Это та дыра во внешнем бытии, за которым художник улавливает и передает пульсирующую суть человека. Это зеркальное отображение живого существа, выламывающегося из застывших форм.

Признанный мастер, имевший выгодные заказы, международный успех, уходит в то, что воспринимается окружающими как творческий каприз и неудача. Хачатрян осознает это, вопрошая: «Может быть, мы с вами все-

Автопортрет Рудольфа Хачатряна. 1983 год

таки поймем друг друга? Может быть, вы хотя бы проникнетесь доверием к художнику, которого любили? Ведь я оплатил эту «неудачу», как вы это определяете, всей творческой жизнью. Почему вы так уверены, что правы?»

Спорность нынешнего периода творчества Рудольфа Хачатряна не мешает проведению его огромных выставок в столице. Пару лет назад она была в залах Академии художеств. До этого в Доме художника на Крымском Валу, в Третьяковке. Теперь открылась в Музее современного искусства.

К выставке вышел прекрасный каталог, дополненный CD-rom'ом, на котором сам художник представляет свои многомерные объекты и полувековой творческий путь. Но опять же, когда видишь старые работы Хачатряна, сердце замирает. Это ведь были не портреты людей, вещей и пейзажей, а сама любовь, свет и суть.

Но художнику не прикажешь, да и не надо. На то он и художник, чтобы идти вперед путем, который станет понятен, только когда время сдвинет нас ему вровень. Он работает ведь в XXI веке, в отличие от нас, большинства.

Выставка Рудольфа Хачатряна «Многомерный объект» в московском Музее современного искусства продлится до 8 ноября. ■